

Автор
3-63

+

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ Р.А.РУДЕНКО

На правах рукописи

УДК 343. 126

З И Н Ь К О В И Ч

Василий Вячеславович

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 4 ОСНОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, судостроительство,
прокурорский надзор, криминалистика.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Свердловск, 1986

Автор	5152
3-63	Зинкович В.В.
Правовые проблемы реализации статьи	
	Бр

5152

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса
Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического ин-
ститута имени Р.А.Руденко.

Научный руководитель — доктор юридических наук,
профессор П.М.Давидов.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Л.М.Грошевой,
кандидат юридических наук, доцент Н.П.Тутышкин.

Ведущая организация — Белорусский ордена Трудового Красного
Знамени государственный университет имени В.И.Ленина.

5152
Защита состоится 28 ноября 1986 г. в 15 часов на заседании
специализированного совета К.063.96.02 при Свердловском ордена
Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Р.А.Руденко
(620066, г. Свердловск, К-66, ул. Комсомольская 21, зал заседа-
ний обв.с.).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " " октября 1986 г.

Ученый секретарь специализированного
совета доктор юридических наук,
профессор И.К.Осипов

код экземпляра

42311

Алжирская делегация. Одной из важнейших задач Советского государства является активная борьба с правонарушителями. Именно поэтому ЦК КПСС и Советское правительство с первых дней существования нашего государства уделяют самое пристальное внимание укреплению дисциплины и борьбе с преступностью¹. На съезде (1963 г.) ЦК КПСС и Советское правительство заявили, что "нормальный ход нашего общественного развития невозможен без строжайшего соблюдения законов, ограничений интересов общества и права граждан"². В политическом докладе ЦК КПСС секретарю М.С. Горбачеву отмечал: "пресекать нетрудовые доходы нельзя допустить, чтобы тем награда падала на тех, кто честным трудом получает дополнительные заработки"³. Выдвигая требование неуклонного соблюдения социалистической законности и переворота в развитии ритмичной борьбы с преступностью, предупреждения любых правонарушений и правонарушителей их причин, XXIII съезд вместе с тем указал на необходимость упрочения прав и свобод советского человека⁴. Добивание усиления охраны личного имущества, чести и достоинства граждан содержится и новая редакция Программы КПСС⁵. Этим обусловливается тезис, как писал К. Маркс, в демократии "ни человек существует для закона, а закон для человека"⁶.

Важно в том отношении представляется не только изблечение всех виновных в совершении преступлений лиц и восстановление всех нарушенных в ходе ведения расследования по делу благ граждан, но и определение их уголовно-правовой ответственности виновных, а в связи с этим и расширение прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц. Прежде всего это относится к тем гражданам, которые обвиняются в совершении преступлений. Выдвигаю задачу по искоренению

1. (См. ВЗВЕР, 1968, № 90, ст. 908; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., Госполитиздат, 1964, с. 533; Материалы XXVI съезда КПСС, М., Политиздат, 1961, с. 80 - 81; Материалы XXII съезда КПСС, М., Политиздат, 1962, с. 400 и др.)

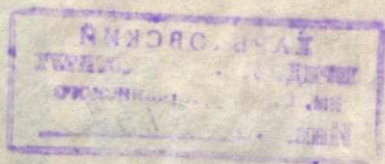
2. Коммунист, 1963, № 2, с. 10.

3. Материалы XXIII съезда КПСС, М., Политиздат, 1965, с. 47.

4. Там же, с. 41, 46.

5. Там же, с. 160.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 - е изд-е, т. I, с. 252.

железной рукой всех имеющихся в обществе паразитических элементов.⁷ В.И. Ленин всегда выступал в защиту незаконно привлеченных в качестве обвиняемых лиц. Он считал, что привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления возможно лишь в отношении лиц, вина которых несомненна, очевидно.⁸

Устанавливая правило привлечения к уголовной ответственности, ст. 4 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик содержит правовой запрет: "Никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого..." Текст рассматриваемой статьи продублирован УПК всех союзных республик и уже более двадцати лет остается без изменений. Запреты аналогичного характера содержатся в ст. 160 Конституции СССР, ст. 2, 5, 6, 7, 17 Основ, ст. 28 Закона СССР "О Прокуратуре СССР" и др. Однако такая форма закрепления не означает невозможность осуществления подобных действий. Таким способом законодатель провозглашает особые гарантии, касающиеся самых жизненно важных прав граждан, еще раз подчеркивает необходимость строжайшего их соблюдения.

Одно из самых важных мест среди норм подобного рода занимает ст. 4 Основ. Она содержит гарантии от необоснованного вовлечения гражданина в сферу уголовно-процессуальных отношений в качестве обвиняемого, а до тех пор, пока этого не произошло, не могут быть нарушены и все остальные охраняемые этими нормами права.

В процессе реализации ст. 4 Основ орган уголовного судопроизводства сталкивается с необходимостью применения многих уголовно-процессуальных норм. Это объясняется тесной взаимосвязью ст. 4 Основ со статьями 5 - 9, 58¹, 208 УПК РСФСР и др., предусматривающими последствия незаконного и необоснованного привлечения гражданина к уголовной ответственности. Пролигранно содержащиеся в этих нормах понятия исследовались в работах М.С. Строговича, Б.М. Савицкого, Л.М. Карневой, Н.Н. Корочкина, Б.Т. Безлежника, А.Я. Душинского, П.М. Давыдова, Ф.Н. Фаткуллина, Н.Н. Полянского, П.С. Зилькица, Е.З. Лукашевича и др. Раздельное рассмотрение таких понятий, как обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, фортигранно

7. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 200; т. 36, с. 106; т. 50, с. 219.

8. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 127, 157; т. 37, с. 410; т. 45, с. 104; т. 50, с. 26, 209; т. 53, с. 196.

обвинения, прекращение уголовного дела, решение вопроса о виновности в процессе производства по уголовному делу, реабилитация и др., позволило авторам гораздо более детально рассмотреть все составные их элементы. Однако это привело к тому, что многие общие вопросы не нашли должного освещения, а вопросы реализации ст. 4 Основ не исследовались вообще. При этом в процессе рассмотрения различных проблем одни и те же вопросы решались по-разному, одним терминам придавалось различное смысловое значение, что крайне нежелательно в языке юридической науки. Некоторые выводы авторов в связи с этим представляются дискуссионными, нуждающимися в дальнейшем исследовании и разработке.

До настоящего времени в юридической литературе еще недостаточно изучены и раскрыты такие вопросы, как формирование обвинения; правовые предпосылки, содержание, порядок, предмет и пределы реабилитации; не уделялось внимание влиянию правового запрета, содержащегося в ст. 4 Основ, на решение этих вопросов, не исследовано место данного запрета среди других процессуальных норм, его социальное назначение, связь с другими уголовно-процессуальными запретами. Недостаточно полно исследованы и некоторые вопросы прекращения уголовных дел.

Актуальность изучения проблем реализации требований статьи 4 Основ обусловлена, во-первых, наличием в практике случаев незаконного и несоборозванного привлечения лиц к уголовной ответственности, а следовательно незаконного ограничения прав граждан; во-вторых, недостаточной теоретической разработкой вопросов, связанных с реализацией ст. 4 Основ и реабилитацией незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц; в-третьих, необходимостью дальнейшего совершенствования законодательства с целью усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и укрепления социалистической законности; в-четвертых, необходимостью выработки правильного понимания соотношения норм различных отраслей права по рассматриваемым вопросам.

Указанные обстоятельства обусловили выбор диссертантом темы исследования и содержание работы.

Цель исследования. Основная цель исследования заключается в изучении содержания правового запрета статьи 4 Основ и его влия-

ныя на решение вопросов, возникающих в связи с применением других институтов уголовного процесса, выработка рекомендаций, направленных на укрепление социалистической законности и усиление охраны прав и свобод личности при вовлечении ее в уголовное судопроизводство, на совершенствование касающегося этих вопросов законодательства.

Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы партийных съездов и конференции, Конституция СССР, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью и укрепления социалистической законности.

В процессе работы над диссертацией автором использовались методы марксистско-ленинской диалектики, а также частнонаучные методы: исторический, сравнительного правоведения, социологический, системно-структурного анализа и др.

Теоретической основой исследования послужили труды русских и советских ученых-юристов в области теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права, криминалистики, а также положений философии и психологии. Исследовано законодательство в области уголовного права и процесса, прокурорского надзора, гражданского права и судопроизводства.

Практической базой исследования послужили результаты обобщения 1200 уголовных дел, на территории Свердловской области в 1983-1986 г., опубликованные материалы практики Верховных Судов СССР и РСФСР и интервьюирование работников юридических органов.

Научная новизна исследования определяется самой темой, впервые выбранной для специального исследования, кругом проблем, специфическим их разрешением. В работе предпринята попытка обоснования особого положения ст. 4 Основ среди других процессуальных норм, высказываются рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Новизна выносимых на защиту положений обуславливается следующим:

I. Изучены и обобщены процессуальные нормы, содержащие правовой запрет, осмыслено их значение как особых гарантий важнейших прав граждан. Показана особая роль среди норм этой категории ст. 4 Основ, предусматривающей особый порядок и основания привлечения лица в качестве обвиняемого.

2. Рассмотрен процесс формирования обвинения. На основе анализа положений философии и права сделан вывод о том, что формирование обвинения происходит поэтапно.

3. Уделено внимание проблеме виновности при привлечении лица к уголовной ответственности и влиянию запрета ст. 4 Основ на решение связанных с виновностью вопросов. В работе проводится различие между виновностью и признанием виновности. Указывается, что, привлекая лицо к уголовной ответственности, следователь должен установить виновность, решить вопрос о виновности конкретного лица в совершении хотя бы одного преступления.

4. Исследованы особенности привлечения лица в качестве обвиняемого по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Выдвигается ряд предложений по дальнейшему совершенствованию деятельности органов уголовного судопроизводства в этой области.

5. Анализируется сущность деяния, содержащего признаки преступления, при прекращении уголовного дела по "нераабильтрующим" основаниям. Вносятся ряд предложений, направленных на совершенствование деятельности правоприменительных органов при прекращении уголовных дел.

6. Разработаны понятие предмета и пределов реабилитации. Под реабилитацией понимается восстановление незаконно нарушенных в ходе производства по делу прав граждан, а также деятельности по исполнению оправдательного приговора. В связи с этим определяются виды реабилитации: юридическая, социально-политическая, имущественная, моральная. Делается вывод, что в ходе реабилитации не только восстанавливаются нарушенные права, но и исключается возможность нарушения тех прав, которые в ходе ведения уголовного преследования не пострадали, но могут быть нарушены в связи с тем, что оно проводилось в дальнейшем.

7. Рассмотрен объем подлежащих возмещению прав при прекращении уголовных дел по различным основаниям. Обосновывается мнение, что возмещению подлежат все незаконно нарушенные в ходе ведения расследования права гражданина.

8. Исследован порядок проведения реабилитации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в работе выводы и рекомендации

сделаны с учетом потребностей теории и практики, характера действующего законодательства и анализа перспектив его развития. Высказанные в работе практические рекомендации могут способствовать повышению уровня работы органов уголовного судопроизводства, послужить основой для дальнейших исследований по данной проблеме, быть использованы в преподавании курса советского уголовного процесса.

Сформулированные в работе предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства могут быть учтены в процессе текущего и перспективного правотворчества.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени П.А.Руденко, где проведены её рецензирование и обсуждение. Отдельные выводы диссертационного исследования доложены на научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых, прошедшей в Свердловском юридическом институте в 1986 г. Основные научные положения содержатся в опубликованных научных статьях.

Структура работ обусловлена её целью. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и перечня использованной литературы. Каждая глава состоит из четырех параграфов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность, кратко формулируются выносимые на защиту положения.

Глава первая "Сущность и значение формулы ст. 4 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" носит методологический характер. Рассматриваемые в ней проблемы служат основой для освещения всех последующих охватываемых темой вопросов.

В первом параграфе главы исследуются сущность и значение правового запрета ст. 4 Основ и его место среди всех иных процессуальных запретов. Делается вывод, что эта норма содержит основной правовой запрет уголовного процесса. Сущность указанной нормы такова, что она делает невозможным вовлечение в сферу уголовно-процессуальных отношений в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, предусмотренных законом. При этом, она

является законодательной гарантией осуществления требований других содержащих запрет уголовно-процессуальных норм.

Категорический запрет, в форме которого изложена ст. 4 Основ, позволяет сделать вывод, что в ней закреплена гарантия одно-го из наиболее важных прав гражданина.

Место расположения указанной нормы в Основах, то, что она продублирована без изменений всеми УПК союзных республик и уже в течение длительного времени остается без изменений, что она оказывает существенное влияние на весь уголовный процесс, тесно связана со многими его принципами, воздействует на большинство его стадий, указывает на то, что в ней закреплено основополагающее начало уголовного процесса.

Рассматриваемая норма наряду с другими запретительными нормами (статьи 160 Конституции СССР, 2,6,7,17 Основ, 28 Закона СССР "О Прокуратуре СССР" и др.) оказывает существенное влияние на все производство по делу, на весь процесс формирования обвинения.

Во втором параграфе первой главы рассматривается понятие обвинения и влияние правовых запретов на процесс его формирования. Автор понимает обвинение состоящим из двух составных частей: формулировки и квалификации. Если квалификация деяния является утверждением неделимым и появляется сразу в постановлении о возбуждении уголовного дела, то формулировка обвинения может быть представлена в виде отдельных элементов. Каждый из этих элементов является самостоятельным утверждением: о том, что было совершено определенное деяние, что это деяние является преступлением, что совершил его конкретное лицо, что лицо виновно в его совершении и т.д. Все эти утверждения не могут появиться одновременно. В силу своего процессуального характера они должны обладать некоторыми свойствами: быть доказанными, истинными, мотивированными, обоснованными и т.д. Поэтому формулировка обвинения появляется по элементам в процессе формирования обвинения. При этом внесение нового элемента в формулировку обвинительного тезиса означает его качественное изменение и характеризует смену этапов формирования обвинения.

В силу того, что смена этапов формирования обвинения по всем случаям, когда редуется вопрос о виновности, затрагивает

ряд существенных прав гражданина, нормы, регулирующие действия, которые завершают каждый такой этап, сформулированы законодателем в виде категорического запрета. В каждой из них запрет поставлен на первое место.

Можно выделить три этапа формирования обвинения: 1) установления признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела, 2) привлечения к уголовной ответственности, 3) перерастания обвинения в осуждение. При этом, в форме категорического запрета сформулированы нормы, ограждающие лицо от незаконного привлечения к уголовной ответственности (ст. 4 Основ и ст. 4 УИК РСФСР) и от незаконного осуждения (ст. 160 Конституции СССР, ст. 7 Основ и ст. 13 УИК РСФСР), то есть определяющие окончание второго и третьего этапов.

Каждый этап имеет свое значение в процессе формирования обвинения и поэтому не может быть проведен ранее или позднее указанного в законе момента, а тем более пропущен совсем. Каждый из них может быть начат или окончен только при наличии к тому оснований и при определенных условиях. Строго определенное место занимает и этап привлечения к уголовной ответственности.

Параграф третий первой главы посвящен определению места этапа привлечения к уголовной ответственности в процессе формирования обвинения. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого является первым документом, устанавливающим причастность и виновность лица в совершении преступления. Вынесение этого постановления влечет за собой ряд неблагоприятных последствий для гражданина, ставит его в положение обвиняемого. Именно это и послужило тому, что ст. 4 Основ закрепила необходимость соблюдения порядка и наличия оснований привлечения таким юридическим способом. Это обусловлено и тем, что гражданин привлекается к уголовной ответственности, а это в свою очередь делает возможной ее реализацию.

Необходимо проводить различие между уголовной ответственностью как явлением, существующим объективно независимо от воли органов уголовного судопроизводства, и такими явлениями, как установление и реализация уголовной ответственности, которые хотя и несут в себе объективный момент (невозможно установить или реализовать то, что еще не возышло), однако включают в себя субъективное отношение этих органов к исследуемому событию.

Параграф четвертый введен автором в первую главу с целью рассмотрения вопроса о виновности лица в совершении преступления, это основной вопрос, стоящий перед следователем по окончании этапа привлечения к уголовной ответственности. К этому моменту следователь должен установить виновность, решить вопрос о виновности конкретного лица в совершении преступления. Автор проводит различие между такими понятиями, как установление и признание виновности, виновный и обвиняемый, виновный и признанный виновным.

В силу того, что второй этап формирования обвинения может окончиться прекращением уголовного дела, автор рассматривает и возможность решения вопроса о виновности в этом случае. Положительно решит вопрос о виновности в такой ситуации — значит окончательно признать ее наличие. Оставить вопрос открытым также нельзя. Это привело автора к мысли о том, что, признавая лицо виновным в совершении конкретного деяния, следователь не может признавать это деяние преступлением.

Во второй главе "Законность оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого" первый параграф посвящен анализу законности привлечения лица к уголовной ответственности и соотношению этого понятия с понятием обоснованности.

Рассмотрение нарушений законности позволяет сделать вывод о том, что они могут произойти на трех уровнях: 1) общеправовом, 2) общепроцессуальном, 3) на уровне процессуальной формы проводимых действий и принимаемых решений. При этом всякий раз, когда законодатель указывает на возможность таких нарушений, имеются в виду только нарушения на одном из этих уровней. Поэтому законность, являясь понятием более широким, чем обоснованность или правосудность, страдает в любом случае вынесения необоснованного или неправосудного решения, но только на определенном уровне.

Автором делается ряд предложений по усовершенствованию ст. 345 УПК РСФСР, изменению названия ст. 342 УПК РСФСР.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются вопросы, связанные с обоснованностью привлечения лица в качестве обвиняемого. Под основаниями привлечения к уголовной ответственности понимается совокупность обстоятельств совершения преступления. Однако это привлечение может состояться только при условии доказанности обстоятельств материалами дела.

Обоснованность является понятием более широким по сравнению с основаниями привлечения к уголовной ответственности. Обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого означает, что: 1) имело место деяние, в совершении которого обвиняется гражданин, 2) деяние содержит все признаки преступления, 3) лицо виновно в совершении этого деяния, 4) отсутствуют обстоятельства, влекущие прекращение уголовного преследования, 5) лицо подлежит уголовной ответственности, 6) по делу имеются доказательства, из совокупности которых может быть с неизбежностью сделан только один вывод — о том, что все данные обстоятельства имели место, 7) содеянному деянию дана верная юридическая оценка. При этом, если обстоятельства, указанные в п.п. 1 и 2 должны быть установлены еще до возбуждения уголовного дела, то остальные из указанных обстоятельств впервые устанавливаются непосредственно к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого.

Параграф третий главы второй "Особенности порядка привлечения в качестве обвиняемого по делам, по которым производство предварительного расследования необязательно" посвящен рассмотрению особенностей производства по делам "частного обвинения" и по делам с протокольной формой досудебной подготовки на этапе привлечения к уголовной ответственности. Отмечается ряд положительных черт, присущих данной категории дел: быстрота производства по делу, процессуальная экономия, упрощение работы органов уголовного судопроизводства; уменьшение их загрузки. Вместе с тем, отмечается ряд недостатков, присущих данной категории дел: возложение на судью функции уголовного преследования, пропуск целого этапа формирования обвинения, ущемление прав обвиняемого и потерпевшего, совмещение в одном процессуальном документе нескольких процессуальных решений, которые должны завершать различные стадии уголовного процесса, возложение на потерпевшего обязанности по защите прав государства в стадии судебного разбирательства. При таком привлечении лица в качестве обвиняемого нарушаются требования ст. 143 УПК РСФСР. В соответствии со статьями 109 и 112 УПК РСФСР судья в данном случае принимает решения, определяющие содержание обвинения, на досудебных стадиях, что является согласно ст. 50 УПК РСФСР основанием для его отвода. Это означает, что привлечение в качестве обвиняемого и возбуждение уголовного дела судь-

ей с одномоментным преданием обвиняемого суду осуществляться не может и является (функцией органов предварительного расследования).

Еще более усиливается необходимость досудебного установления виновности в случае подачи встречной жалобы по делам "частного обвинения". В этой ситуации виновность одного лица, как правило, исключает виновность другого и одно из них передается суду заведомо незаконно. По мнению автора, подача встречной жалобы влечет необходимость проведения предварительного расследования в виде дознания.

В четвертом параграфе второй главы исследуется прекращение уголовных дел как возможный вариант реализации требований ст. 4 Основ. Автор считает, что прекращая уголовное дело по "нереабилитирующим" основаниям, следователь признает тот факт, что быль осведомлено не преступление, а правонарушение иного вида (административное, финансовое и т.д.), содержащее признаки преступления, и именно в совершении этого правонарушения был виновен гражданин, в отношении которого уголовное дело прекращается. Однако это деяние обладает не всеми признаками преступления. Так, при обнаружении обстоятельств, предусмотренных п.п. 3 - 10 ст. 5 УПК РСФСР, уголовное дело прекращается в связи с отсутствием такого признака преступления, как наказуемость, а в связи с выявлением указанных в ст.ст. 6 - 9 УПК РСФСР обстоятельств - общественная опасность. Предлагается вместо п. 2 ст. 5 УПК РСФСР ввести следующие основания: 1) при непричастности лица к совершению инкриминированного ему в виду деяния, 2) за невиновностью подвергшегося уголовному преследованию лица, 3) в отношении лица, в силу закона не подпадающего уголовной ответственности. Кроме того, ст. 5 УПК РСФСР должна быть приведена в соответствие с нормами общесоюзного значения. Для этого в нее необходимо ввести еще одну норму, содержание которой изложить следующим образом: "При отсутствии согласия на привлечение к уголовной ответственности, данного органом, согласие которого является обязательным в силу того, что совершившее общественно опасное деяние лицо занимается определенным родом деятельности".

Определяя момент возможного прекращения уголовного дела, автор приходит к выводу, что прекращение дела по "нереабилитирующим" основаниям может состояться в любой момент производства по

делу, но наиболее желательна оно при решении вопроса о возможности привлечения лица в качестве обвиняемого, когда все обстоятельства, подлежащие выяснению до привлечения к уголовной ответственности, уже установлены.

В третьей главе "Реабилитация лиц, незаконно привлеченных в качестве обвиняемого" разрешается ряд вопросов, возникающих в связи с прекращением уголовного дела и реабилитацией гражданина.

Параграф первый третьей главы включает определение понятия и содержания реабилитации благ граждан, нарушенных в результате незаконного привлечения их к уголовной ответственности. Под реабилитацией понимается реальное восстановление нарушенных прав гражданина и утраченных в ходе производства по делу благ, а также деятельность по их возмещению, то есть по исполнению оправдательного приговора суда или постановления о прекращении уголовного дела. Реабилитация осуществляется в целях исправления ошибки, допущенной органами уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовного дела и аннулирования всех последствий, связанных с уголовным преследованием. Последствиями же уголовного преследования могут быть подозрение, обвинение, принятие решения о применении мер пресечения и их реальное применение, признание виновным в совершении преступления и осуждение, реализация уголовной или какой-либо иной юридической ответственности при прекращении уголовного дела по "нереабилитирующим" основаниям. Возмещению подлежат только те последствия, которые наступили незаконно и необоснованно. При этом, в силу теории отражения пользы и точное восстановление всех нарушенных благ невозможно. Любое происходящее событие оставляет свой след. Не могут быть восстановлены утраченная (а время свобода, права, использование которых одновременно (возможность участия в выставках, сдачи вступительных экзаменов, участия в соревнованиях и т.д.), блага морально - этического характера. Однако, к наиболее полному восстановлению утраченных благ необходимо стремиться.

Для вынесения решения о реабилитации необходимо наличие определенных условий: 1) должны быть нарушены права гражданина, приобретенные в соответствии с законом, которыми гражданин пользовался на основании закона, 2) эти права должны быть нарушены в процессе ведения расследования по уголовному делу. Они могут быть нару-

шены как в ходе проведения отдельных следственных действий, так и в результате проведения всего расследования в целом, 3) эти права должны быть нарушены незаконно, 4) реабилитации подлежат только права, нарушенные органами государства по решению органов уголовного судопроизводства.

Субъектом реабилитации следует считать органы уголовного судопроизводства, ведущие производство по делу. Вопрос о том, компетентны ли были эти органы на ведение производства по делу, имеет значение только при определении законности проведенного расследования, но при определении необходимости и объема реабилитации это должно быть еще одним аргументом в пользу таковой.

Решение о реабилитации должно содержать четкое указание о невиновности лица в совершении преступления. В силу этого прекращения уголовного дела по основаниям недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления полной реабилитации влечь не может. Ф. Энгельс "оправдание за "недоказанностью обвинения" считал "полусправданием"¹.

В параграфе втором главы третьей рассматриваются основания (правовые предпосылки) реабилитации. Под основаниями реабилитации понимаются решения о прекращении в отношении гражданина уголовного преследования и о возмещении понесенного им в ходе производства по делу ущерба. Это может быть постановление о прекращении уголовного дела или оправдательный приговор. Этими решениями признается тот факт, что не было совершено деяния, в котором обвинялся гражданин, в этом деянии отсутствует состав преступления и оно преступлением не является, что привлечение к уголовной ответственности лицо непричастно или невиновно в его совершении и т.д. Признать наличие этих обстоятельств органам уголовного судопроизводства (за исключением суда) мешает презумпция невиновности. Признать же их отсутствие эти органы могут.

Если при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям обвинение аннулируется, опровергается полностью, то во всех остальных случаях этого сказать нельзя. В этой ситуации многие из указанных в обвинении фактов находят свое подтверждение и признаются имевшими место в действительности.

¹ I. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 111.

Обвинение как явление социально- правовое и юридическое не только вторгается в жизнь гражданина, ущемляет его интересы и права, является движущей силой в процессе расследования, но и само по себе требует логического завершения, то есть постановки обвинительного приговора судом. Если же такового не выносится, обвинение как уголовно- процессуальный институт не срывается и все связанные с расследованием уголовного дела ущемления прав граждан своих целей не достигают. Это означает, что результатом расследования должно быть либо выполнение содержащегося в обвинении требования о реализации уголовной ответственности, то есть признание деяния, в отношении которого ведется расследование, преступлением, а гражданина причастным и виновным в его совершении; либо восстановление первоначального имущественного и правового положения этого гражданина, что возможно только после принятия решения о реабилитации.

Постановление о прекращении уголовного дела и оправдательный приговор являются основаниями для реабилитации. Кроме того, они сами осуществляют реабилитацию гражданина с юридической точки зрения даже без проведения дополнительной деятельности по восстановлению нарушенных прав. Поэтому они должны содержать четкое и недвусмысленное решение о реабилитации лица, ее предмете и пределах, о том, какие именно права были нарушены и в каком объеме они подлежат возмещению.

Автором вносится предложение об изменении наименования постановления о прекращении уголовного дела, которое предлагается переименовать в "Постановление о прекращении уголовного преследования и восстановлении нарушенных в ходе расследования прав гражданина". Это не только отразит его внутреннее содержание, которое в настоящее время не выражено в наименовании постановления, но и усилит его значение как реабилитирующего документа. В работе проводится анализ содержания документов, являющихся правовыми предпосылками реабилитации.

Параграф третий главы четвертой содержит исследование предмета и пределов реабилитации. Предметом реабилитации являются общественные отношения, о восстановлении которых принято решение органом уголовного судопроизводства. Одной стороной этих отношений всегда выступает гражданин, другой — государство. Эти от-

ношении возникают и существуют до их прекращения в связи с прекращением производства по делу. Содержание реабилитации составляют право гражданина на возмещение утраченных благ и обязанность органов государства возместить причиненный ущерб. Эти отношения складываются по поводу нарушения прав гражданина со стороны органов государства.

Пределы реабилитации указывают на то, какие нарушения права и в каком объеме подлежат возмещению. При этом утраченные блага подлежат возмещению независимо от того, прекратили ли в процессе проведения расследования свои полномочия органы уголовного судопроизводства.

Осуществляя реабилитацию, необходимо не только восстанавливать утраченные в прошлом блага, но и добиваться того, чтобы ведение уголовного преследования не оказало влияния на те права и интересы, возникновение которых возможно в будущем.

По наступающим последствиям реабилитации можно подразделить на виды: юридическую, социально-политическую, материальную, моральную. При этом, объем и виды реабилитации по каждому делу определяются в зависимости от обстоятельств: от оснований прекращения, наступивших последствий и т.д.

Объем подлежащих восстановлению благ должен определяться в зависимости от основания прекращения уголовного дела. Прекращая уголовное дело по основаниям п. 1 ст. 5 и ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР, необходимо восстанавливать все утраченные гражданином в ходе расследования блага, то есть проводить реабилитацию всех видов. При прекращении дела по п. 2 ст. 5 УПК РСФСР также неизменно должна наступать юридическая реабилитация лица, но в том случае, когда дело прекращается за невиновностью лица либо вследствие того, что лицо не подлежит уголовной ответственности, за совершенное им деяние гражданин может быть подвергнут ответственности различного рода: административной, гражданско-правовой, дисциплинарной и т.д.

Автор пришел к выводу, что юридическая реабилитация лица должна наступать в соответствии со ст. 160 Конституции СССР во всех случаях прекращения уголовного дела независимо от основания прекращения. Реабилитация же всех остальных видов должна проводиться в зависимости от того, какие конкретно права гражданина были незаконно нарушены. На необходимость наиболее полного восста-

тации. Для определения же объема всех остальных подлежащих возмещению благ законодатель определяет месячный срок. Это означает, что восстановление утраченных благ различных видов происходит по-разному.

Обязанность по обеспечению возможности возмещения ущерба лежит на органах уголовного судопроизводства. Обязанность же по возмещению причиненного ущерба лежит на органах государства.

Далее рассматриваются сроки определения размера ущерба и реабилитации, порядок ее проведения, органы, осуществляющие контроль за законностью в процессе восстановления нарушенных прав и другие связанные с порядком проведения реабилитации вопросы.

В заключении содержится ряд рекомендаций по усовершенствованию законодательства, связанных с реализацией требований ст. 4 Основ, которые позволят улучшить деятельность органов уголовного судопроизводства, будут способствовать укреплению социалистической законности и усилению гарантий прав граждан в уголовном процессе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Норма ст.4 Основ уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса, - Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства, Межвуз. сб. науч. тр., Свердловск, СКИ, 1985.
2. Формирование обвинения в советском уголовном процессе. Свердловск, СКИ, 1986, 17с. Деп. в ИИИОН АН СССР 21.05.86, № 25297.
3. Привлечение к уголовной ответственности - самостоятельный этап формирования обвинения. Свердловск, СКИ, 14с. Деп. в ИИИОН АН СССР. 21.05.86, № 25298.

Подписано в печать 13.10.86. Формат 60x84 1/16. Бум. типографская
№ 2. Offsetная печать. Усл.п.л. 0,93. Уч.-изд.л. 1. Тираж 100 экз.
Заказ № Бесплатно

Ротапринт СКИ. Свердловск. Комсомольская, 23